

Шедший среди десятка «плачущих» глициний юноша с горящим взглядом управлял металлом, который поглотил своим телом. Преображающиеся клетки буквально разбирали образец на молекулы, выстраивая из них свою структуру. Тёмно-бордовая пульсирующая кровь венца эволюции, а также все прочие мягкие ткани его организма стали заметно темнее в процессе.

Никита никуда не спешил, разрабатывая общий концепт своей будущей брони. Она будет монолитна с его телом, так что с формой можно было «поиграться», но, в целом, она должна быть обтекаемой, чтобы манёвренность и скорость парня не уменьшились. Должны быть маленькие прорезы для глаз, которые тоже можно защитить... «Естественным» путём

Хоноровский, управляя каждой своей клеткой, заставил те «выдавливать» металл наружу в уже определённой форме: поблёскивая под солнцем, словно вторая кожа, на коже и «одежде» паренька начал формироваться покров. Скруглённый у головы шлем, чьи шипы выходили у затылка, чем-то напоминал первый советский спутник. Общую гладкость «шлема» нарушали две красные точки – так ярко они светились из-за активной работы организма идеального симбиоза.

Конечный вариант едва ли не точь-в-точь очерчивал фигуру нелюдя, минуя разве что рельеф мышц – подобная неоднородность формы может заметно сказаться на общей прочности всего доспеха. Заметно потускневшие очи прикрыла абсолютно прозрачная склера, которая постепенно приобрела оттенок, схожий с солнечной сталью. Это ухудшило общую наблюдаемую картинку, что не совсем устроило человека-вируса. Он остановился, вовсе прекратив дальнейший путь.

Задумавшись, он попытался придумать вероятное решение. Если вопрос только в количестве поступающего к органу зрения света, то самый простой выход, не вредя банальной, но эффективной маскировке, – поработать напрямую с собственным восприятием. Задача не казалась тривиальной, ведь отсюда вытекало сразу две проблемы: необходимость переключения режимов восприятия при снятии брони и, соответственно, сам способ, которым он это сделает.

Дело в том, что за обработку любой поступающей информации в его совершенном теле отвечает не конкретный орган, а каждая живая клетка в любых его тканях, даже в мышцах. И работа с подобной структурой представлялась весьма сложной, однако подросток сумел справиться, применив приобретённые аномальные смекалку и находчивость.

Теперь «мозг» тут же переключал степень мироощущения при каждом применении новой способности. Впрочем, всего этого венцу эволюции показалось мало: демоны обладали чудовищной, относительно обычных людей, физической силой, а особенно сильные экземпляры вполне были способны нанести ему некий вред даже через броню. Пусть малая часть энергии и рассеется при любом прямом ударе кулаком или чем-то тупым, но определённое количество клеток будет просто уничтожено.

Пришедшая ему на ум мысль предвещала решение и этой проблемы: как и многие другие парни, он интересовался, пусть и крайне поверхностно, теорией по огнестрельному оружию, когда заняться было особо нечем. Естественно и то, что в тот же перечень мимолётного прочтения входили и средства защиты от самых различных пушек. Конкретно сейчас перед глазами у него всплывал вылизанный текст, вещающий о чудодейственных свойствах графена и о принципе его работы в бронежилетах.

Под солнечной сталью плоть начала менять свои свойства, становясь более упругой и податливой, но лишь внешними слоями. При этом, без выдающегося приложения силы, она оставалась твёрдой. Ухмыльнувшись под слоем брони из нескольких сантиметров, Никита постучал по своей груди пальцем. Ему надо было как-то испытать свою модификацию... Одна из рук нелюдя отделилась, начав своё странное преобразование: вытянувшись и лишившись пятерни, бывшая конечность стала напоминать червя, покрытого металлом.

Хоноровский прищурился, мысленно контролируя продолжение себя. Нечто начало стремительно сжиматься, будто пружина, а затем выстрелило как самый настоящий снаряд! Из поднявшейся в округе пылевой завесы вылетел, уподобляясь пушечному ядру, гуманоид, бешено вращаясь в неконтролируемом полёте. Кое-как компенсировав импульс, он сгруппировался, приземляясь на землю и оставляя за собой ещё метр борозды.

Получившемуся результату венец эволюции был крайне доволен. Ему подумалось, что эта штука – не слабее артиллерийского снаряда! Отделившаяся покорёженная часть прямо сейчас цеплялась очень тёмным бордовым щупальцем за основное тело, впитываясь в то через ещё одно мгновение. Немного уменьшившийся ранее силуэт стал крупнее, пока его хозяин подводил итоги:

- Только незначительные повреждения...! - отметил донельзя радостный подросток.

Ни одна из клеток его организма так и не погибла под воздействием монструозной атаки, чей максимальный ущерб – лёгкий разрыв мембраны в непосредственном месте столкновения! Восхитительная защита...

В любом случае, это было ещё не всё. Плоть внутри идеального симбиоза ощутимо посветлела, когда начала выделяться наружу ещё одна порция солнечного металла. Правая рука начала быстро морфировать, принимая продолговатую форму. За текучей биомассой холодно подмигнуло лучом света лезвие, рука-лезвие!

- Ха-ха!!! – Весело хохотнув, мальчишка тут же взмахнул им с широченной улыбкой под «шлемом».

Звучный свист раздался среди печальных, но прелестных глициний. Казалось, это оружие вполне могло идеально разрезать даже алмаз, настолько оно было устрашающим! Витиеватые змейки вен крепились к его основанию у нечеловеческого плеча, делая их разграничение трудной задачей.

Юноша стыдливо посмотрел на заметный беспорядок вокруг, но приступ самолюбования не желал прекращаться: из груди парня выскочила биомасса, плюхнувшись оземь. Она принимала форму знакомого «наблюдателя», которым человек-вирус пользовался на памятном острове. Ему обязательно требовалось оценить свой крутой внешний вид – без этого он не проживёт и секунды...

\*\*\*

- Канаэ! – Звучно окликнул одноимённую девочку подросток, стоя в знакомом саду.

Через считанные двадцать секунд из дома выскочила взволнованная особа. Она была не одна, явившись вместе с сестрой.

- Никита-сан? – Радостно спросила старшая Кочо. – Вы пришли!

- Да. – Довольно кивнув, ответил тот. – Как насчёт тренировки...?

\*\*\*

Хоноровский хлебнул приятную на вкус жидкость, поставив пустую чашечку из-под чая на низкий столик. Уважительно поклонившись, молчаливая беловласая Амане удалилась вместе с посудой и подносом.

- И о чём же ты хотел поговорить со мной, Никита? – С любопытством и миролюбивой улыбкой спросил мальчик.

- О Высших Лунах. – Произнесённая фраза заставила Убуяшики удивлённо вздрогнуть. – У меня есть информация о некоторых из них, и я тебе её расскажу. Взамен ты ответишь на мои вопросы.

- Хорошо. – Благодарное выражение лица украсило его по-девичьи бледноватые черты...